

ОНТОСИНТЕЗ КОНФЛИКТА
(к методологии исследования)

ДУДЧЕНКО Вячеслав Сергеевич - доктор социологических наук, профессор, действительный член Международной Академии информатизации, президент компании "Инновационные системы".

Кто создает в России конфликты?

Несколько лет назад я проводил в Нахабино инновационный семинар с предпринимателями. Один из моих коллег пригласил своего знакомого из Тулузы, который проходил в Москве годичную стажировку по теме своей докторской диссертации. Его имя Жан-Пьер Неве. Обстановка на семинаре была, как всегда, непринужденная, и Жан-Пьер быстро освоился. Занимался он у себя во Франции исследовательской работой и управленческим консультированием, а в группе было несколько человек, специализирующихся в данной области, поэтому мы попросили его рассказать о своей практике и обозначить самую главную, ключевую идею, на которой он строит свою работу. Он немного подумал и сказал: "Да, такая идея у меня есть. Суть ее в следующем: культура является стратегией человеческих действий". Мне и моим коллегам тогда трудно было оценить всю глубину и необычность этой идеи. Но шло время, мы встречались с Жан-Пьером в Тулузе, много говорили на эту тему, и в конце концов я признал, что его подход не просто интересен и оригинален с научной точки зрения, но вскрывает фатальную детерминированность человеческого мышления и действия культурными программами и создает возможность прорыва этой детерминированности при определенных условиях. Это уже продуктивность подхода в прикладном и практическом планах. А для меня возможности практической "работы" той или иной концептуальной идеи всегда были критерием ее ценности и плодотворности.

Что же представляют собой программы, по которым все мы живем и действуем? На какие ценности и образцы нам предписано в первую очередь ориентироваться? Как устроено наше структурированное культурными программами сознание? К сожалению, такое индивидуальное и неповторимое сознание формируется последние столетия на конфронтационной основе. Тотальное состояние борьбы, "продавливание" своих интересов, "образ врага", соответствующие методы - давление, угрозы, обман, блеф, шантаж - вот что сегодня мы видим в арсенале многих социальных групп, административных и политических сил, партий, кланов и отдельных людей. Откуда же это все берется? Не ответив на поставленные вопросы, современный социолог не вправе судить о социальных процессах и явлениях. Его суждения будут поверхностными, а количественные данные - фиктивно-демонстрационными.

Традиционно в качестве элементов, составляющих культуру, называют нормы и ценности, технологии, образцы и прототипы, обычаи и традиции, язык, искусство, мифы, обряды и другие способы человеческой деятельности, содержание которых

может быть развернуто в форме программ деятельности. Культура правомерно рассматривается учеными как специфический способ человеческой деятельности [1]. Однако, если есть "способ", как самостоятельно существующий феномен жизни, то нетрудно предположить, что он обладает способностью программировать деятельность, поскольку деятельность должна осуществляться определенным образом, а "способ деятельности" выступает как ее программа, которая и задает этот "определенный образ". Процесс деятельности, или, что более точно в контексте приводимых рассуждений, социальной деятельности, составляется из актов деятельности, или "социальных действий", каждое из которых "по своему смыслу ориентировано на поведение других" [2, с. 626] и по поводу эффективности которых будет идти речь далее.

Итак, социальная деятельность всегда осуществляется в соответствии с определенными программами. Эти программы и есть ткань культуры как специфической составляющей жизни общества, конструирующей, интегрирующей и организующей социум, "вторую природу", благодаря которой возможно общество вообще. Следовательно, какова культура, такова и деятельность.

Наука, массовая информация, искусство и ряд других сфер человеческой деятельности специализируются на создании и внесении в состав культуры определенных программ, считающихся в данном обществе в данное время необходимыми и полезными. В соответствии с этими "правилами игры" и разворачиваются общественные события. Так, если социальная группа приняла в качестве ключевого культурного императива идею "win-lose", или "выигрыш-проигрыш", то есть "выигрыш одной стороны возможен только за счет проигрыша другой стороны", то и действовать представители этой группы будут соответственно: "блокировать", "топить", причинять ущерб, угрожать, оказывать давление и т.п. Если же в социальной группе утвердилась другая норма - "win—win", или "выигрыш-выигрыш", то есть "выигрыш одной стороны возможен только при условии выигрыша и другой стороны", действовать представители этой группы будут совершенно иначе: они будут "держат в уме" интересы другой стороны, учитывать их в своих сценариях событий, вместе искать взаимовыгодные варианты решения той или иной проблемы, стремиться использовать объективные критерии и сохранять хорошие отношения, стремиться к сотрудничеству и удовлетворению интересов обеих сторон [3], у них будет гораздо больше запас позитивной прочности. Подобные культурные императивы и реализующие их программы создают, развивают и распространяют представители вышеупомянутых сфер деятельности, а именно: научные работники, журналисты, работники искусства, культуры, идеологи.

Так кто же создает в России конфликты? Кто создает, поддерживает и насаждает соответствующие программы? Давайте рассмотрим несколько сюжетов, анализируя которые мы продолжим отвечать на эти вопросы.

Ученые программируют избирательные кампании

По тематике организации избирательных кампаний выходит достаточно много специальной литературы, содержащей программы, технологии, методики и техники ведения предвыборной борьбы. В качестве примеров можно привести некоторые подходы и методические рекомендации, предлагаемые кандидатам для практического использования. Вот как выглядит один из вариантов работы кандидата с соперником:

- а) определить соперника, "играющего" на привлечении электората образом "я слуга - вы мои хозяева";
- б) затруднить консолидацию электората, подыграв третьему сопернику;
- в) провести мероприятия по компрометации имиджа соперника в объемных электоральных группах;
- г) провести мероприятия, снижающие активность избирателей [4, с. 42].

Тот же автор в главе 3 "Как выиграть у соперников любовь избирателей: психотехника рефлексивного управления восприятием электората" приводит ряд приемов, рекомендуемых для работы с соперником. Так, прием "отзеркаливания" заключается в предъявлении объекту (обратите внимание - "объекту"! - В.Д.) зрительных (отклонение взгляда), речевых (использование предикатов) и паралингвистических (изменение темпа речи и интонации) характеристик, свойственных самому объекту. Эти характеристики воспринимаются объектом неосознанно и создают благоприятный эмоциональный фон общения (обратите внимание, для чего. - В.Д.), побуждая объект¹ к неконтролируемым со стороны его сознания действиям по поддержке кандидата. Прием "отзеркаливания" снимает защитные психологические механизмы объекта... [4, с. 74-75]. Прием «якорения "пикового опыта"» состоит в следующем. Во время разговора, когда избиратель с увлечением говорит на какую-нибудь тему, кандидат разогревает его дополнительными вопросами, жестами, междометиями. Избиратель, говоря о самых интересных для себя вещах, испытывает наиболее сильное по амплитуде эмоциональное переживание. В это время кандидат вводит дополнительный внешний раздражитель ("якорь"). Это может быть необычный жест, звуковой сигнал или прикосновение к объекту. Эмоциональная реакция объекта, связанная с переживанием значимого для него события, совмещается таким способом с внешним якорем. Когда кандидату понадобится вызвать нужную ему эмоциональную реакцию, "он может повторить якорь, и эмоция возникает без контроля сознания объекта". "Предлагая избирателю заключить договор о взаимной поддержке, кандидат, включив якорь положительных переживаний избирателя, получает дополнительный рычаг воздействия на него" [4, с. 76-77].

В другом методическом издании автор дает не менее разрушительную рекомендацию: критиковать конкурента должны не Вы, а Ваше окружение, лучше, если не критиковать, а подрывать авторитет [5, с. 27]. Далее следуют "специальные мероприятия секретного свойства" и напутственные рекомендации, призванные сделать борьбу кандидата беспощадной и бескомпромиссной: "Вы альпинист на отвесной скале без страховки - внизу пропасть и смерть (ну почему же? - В.Д.) - впереди вершина и жизнь. ЭТО ВАША УСТАНОВКА НА ПОБЕДУ" [5, с. 29].

Не буду приводить множество других примеров того, как научные работники, методисты, идеологи программируют кандидатов и их команды. - достаточно просмотреть практически любую брошюру по этим вопросам и перед нами встанут широкие полотна беспощадной борьбы за победу на выборах, огромное количество различных техник изолированного манипулирования (ибо "манипулирование" - это, по определению, способ принуждения человека, в обход его сознания, делать то, что нужно манипулятору). "Соперники", "конкуренты", даже "враги" "дискредитируют" друг друга, "подрывают авторитет", "блокируют", "компрометируют" и т.п. А электорат просто "якорят", отключают у него "контроль сознания" и вообще рефлексивно управляют его восприятием и поведением. Под воздействием всего этого возникает жуткий образ избирательной кампании: это война, со своей разведкой и контрразведкой, с коварным заманиванием электората, "рассеиванием" электората конкурентов, собиранием компромата и составлением досье на "противников". Один из перлов, дополняющих эту картину, - "списки врагов", составленные "красными и коричневыми экстремистами" перед президентскими выборами и опубликованные в прессе в конце мая 1996 года [6]. Но сей перл уже, скорее всего, политиков, а не ученых. И тем не менее, это все и есть те программы, которые господа ученые и идеологи закладывают в сознание теоретически и методологически девственных кандидатов, неразборчиво берущих на вооружение, как правило, все, что им предлагают (проявление еще одной идеологемы: "цель оправдывает средства"). Отсюда - конфликты, разборки, стрельба и все те уродливые формы политической жизни России, которые вызывают изумление и недоумение цивилизованного мира. Конечно, политические деятели и представители

¹ Так у автора. - В. Д.

властных структур и сами владеют определенными культурными образцами и программами, порождающими этот не годящийся для нормальной жизни мир, и должны нести за это свою долю ответственности. Но кто, опять же, их этому научил? Вот и получается, что конечную ответственность за все это безобразие, ответственность перед людьми и богом, несут представители специализированных, в частности, интеллектуальных, видов труда и идеологи.

Конфликтологи порождают конфликты

По проблемам конфликтов существует огромное количество литературы. В последние годы бурно развивается такая отрасль социологии как конфликтология. Вопросы о природе конфликтов, их причинах, роли в жизни людей и способах их разрешения достаточно глубоко проанализированы, например, в фундаментальной работе А.Г. Здравомыслова "Социология конфликта" [7]. Различные взгляды на природу конфликта восходят к Аристотелю, Платону и Гоббсу. Томас Гоббс, например, считал, что естественное состояние общества - это "война всех против всех". Так что еще неизвестно, стоит ли вообще что-то делать с конфликтами, если это - "естественное состояние общества". Может быть, лучше сосредоточить усилия не на борьбе с конфликтами, а на том, чтобы выигрывать в них, раз уж иначе нельзя? Или делать что-то совершенно иное. И действительно, в упомянутой работе А.Г. Здравомыслова разворачивается весьма любопытная картина конструирования политической властью социальной реальности. А создание властью конфликтных ситуаций рассматривает как один из перспективных шагов такого рода конструирования. Перефразируя мысль Пьера Бурдьё, можно сказать, что конструирование социальной реальности происходит за счет того, что кто-то оказался способным сделать личностный опыт, свои мысли и субъективные состояния достоянием всех, официальным, должным, что представляет собой "чудовищную социальную власть", поскольку формирует то, что обычно называют "здоровым смыслом", и создает группы через устанавливаемый этим здоровым смыслом консенсус [7, с. 168]. Это про власть. Но ведь то же самое делают и конфликтологи! Опираясь на свой субъективный опыт и выстраивая многочисленные концептуальные модели, конфликтологи, особенно ответственные и трудолюбивые, расписывают конфликтные процессы столь детализированно, столь виртуозно, с применением такого огромного количества умных терминов, что участники этих процессов только поначалу диву даются: неужели, мол, все это с нами на самом деле происходит? Да, отвечают конфликтологи, просто вы об этом не знали. Похоже на известную историю о том, как человек удивился, узнав, что говорит прозой. Но с конфликтами дело обстоит гораздо сложнее и трагичнее. Вводя все новые и новые понятия, плодя все новые и новые концепции, все более и более расчленяя эти процессы в рамках одной и той же (конфликтологической) парадигмы, насыщая этими построениями различные издания и массовую информацию, конфликтологи, по сути, создают саму конфликтную социальную реальность. А мысль Бурдьё о порождении социальной реальности за счет легитимизации и объективации своих субъективных представлений прекрасно показывает, как конфликтологи, используя авторитет науки, создают в обществе конфликты. Они их порождают, программируя мышление и поведение людей определенным образом. Возьмите, например, идею Гоббса о "войне всех против всех". Если эту модель принять за нормальное, естественное состояние общества, за сущностное, онтологическое проявление его природы, "нормальным" будет и насилие, и право сильного, и неценность слабого. Мысль, порожденная средневековым образом жизни, который в свою очередь был порожден культурой эпохи становления человека как родового существа, прожив сотни, а может быть и тысячи лет, в совершенно новой социально-экономической ситуации порождает, "конструирует", синтезирует ту же средневековую реальность, которая в свое время породила ее. Расширяя и углубляя конфликтологическую работу в соответствии с императивами и нормами существующей сегодня конфликто-

логической парадигматики, социологи-конфликтологи порождают мир, в котором жить будет невозможно, ибо они подпитывают своими построениями текущие сегодня конфликты, усиливая их как среду самих себя. Однако, если не обращать на конфликты внимания вообще, их эскалация может привести к полному разрушению ткани социальной жизни. Ведь конфликт - это такое взаимодействие, которое приводит к ущербу, получаемому хотя бы одной из сторон, ущербу социальному, экономическому, психологическому или физическому. Расширение же объема и тяжести ущерба - прямая угроза существованию человеческого сообщества. Где же выход? Как возможно ослабить страшную разрушительную силу конфликтов? Ответы на эти вопросы можно получить из знакомства с новыми парадигмами подхода к конфликтам и практики оздоровления конкретных организаций с помощью принципиально новых методов.

Практики синтезируют новую реальность

В 1994 году консультационная компания "Инновационные системы", получила заказ от регионального банка средней величины. Как выяснилось в ходе диагностики, ситуация, вынудившая руководство обратиться за помощью к консультантам, состояла в следующем. В банке сформировалась сильная и агрессивная группа оппозиции первому руководителю и его ближайшим помощникам. Эта группа ставила своей целью добиться снятия с работы президента банка и увольнения его соратников (заметьте, поразительное сходство с политической ситуацией в России накануне выборов Президента в июне 1996 года). Средства использовались соответствующие: формирование негативного общественного мнения, профессиональная и личностная дискредитация руководителей, использование внешних связей для оказания давления, жесткие нападки на совещаниях, преследование сторонников президента, сокрытие важной служебной информации и т.п. В таких ситуациях профессиональные конфликтологи проводят глубокую диагностику конфликтной ситуации, различение поводов и причин конфликта, определение деловой зоны конфликта, главного очага конфликта, а также предлагают способы разрешения конфликта, для чего используются, например, такие экзотические методы, как психодрама, фрагментация конфликта, объективация конфликта и другие. Работая таким образом, эти специалисты, на мой взгляд, способствуют дальнейшему развитию конфликтной ситуации, с одной стороны, подпитывая энергию конфликта энергией вмешательства в него, с другой стороны, легитимизируя факт его существования и "достраивая" его научными методами. Программы конфликтного поведения обладают завидной устойчивостью. И справиться с ними методом "клин клином" или рациональными методами невозможно, поскольку приходится иметь дело с обидами, ненавистью, завистью, злобой, страхом, агрессией и страданием.

Согласно основным положениям методологии онтосинтеза, о которых будет идти речь во втором разделе, следовало отказаться от конфликтологического подхода. Руководство банка с помощью консультантов пошло именно по этому пути. В течение нескольких месяцев шла работа по синтезу {конструированию, выращиванию) новой реальности в банке. Конфликтом ни руководство, ни консультанты не занимались принципиально. Была использована методика разработки философии и стратегии развития банка. Закладывались основы новой корпоративной культуры, для чего использовалась идея "модели светофора", предложенная, кстати, одним из лидеров оппозиционной группы: то-то и то-то в банке делать запрещено ("красный свет"), то-то и то-то делать разрешено ("зеленый свет"), остальное требует внимания и осторожности. Для стратегической работы из разрозненных и конфликтующих групп формировалась управленческая команда, призванная стать разработчиком и реализатором стратегических программ разрешения проблем, накопившихся в коллективе. Таким образом, рядом с очагом конфликта, но не касаясь его, строилась новая система отношений и деятельности. Люди, уставшие от напряжения и

безнадежности, с удовольствием и энтузиазмом погрузились в новую реальность творческой групповой работы, самостоятельного и ответственного решения своих проблем, превращения работы в увлекательный процесс созидания новой жизни и самореализации. Лидеру оппозиции, поскольку он стремился к большему объему работ и большей ответственности, по совету консультантов была предложена должность руководителя самого крупного филиала банка. Через два месяца он уволился, не справившись со своей миссией. Уволился, несмотря на просьбы президента, еще один лидер группы - "финансовый гений", но слабый руководитель. Остальные члены оппозиционной группы нашли свое место в новой системе работы и показали недюжинные таланты в профессиональной сфере. Банк переместился с 18-го места по рейтингу надежности на 4-е. И, что самое главное, по словам президента, "в банк побежали клиенты из других банков".

Благополучно пережив очередной банковский кризис в России, наш банк-клиент вышел из "боев" окрепшим, более организованным и успешно работающим.

На протяжении этой работы один из консультантов, живущий в этом городе, вел наблюдение за процессами, происходившими в банке. Самым сложным оказалось переключение сознания членов коллектива банка с болезненного интереса к конфликту, вовлеченности в него и широко распространившихся в старой корпоративной культуре банка образцов конфронтационного поведения на позитивное мышление, конструктивную работу и сотрудничество друг с другом. Это были две несоединяющиеся реальности, в каждой из которых имелись свои программы, определявшие, что и как люди должны думать, говорить, делать, с кем "дружить", кого ненавидеть, что чувствовать в определенных ситуациях и как это выражать. Это были две "нормальные" реальности, внутри которых люди ведут себя "естественно", с точки зрения критериев именно данной реальности, и нерефлексивно. Группа оппозиции синтезировала одну реальность, инструментально удобную для ее целей. Президент банка, его команда и консультанты синтезировали другую реальность, инструментально полезную для банка в целом. Разница между ними в том, что конфликтная реальность была саморазрушающейся и грозила банку гибелью. Новая же реальность строилась как самосозидающаяся и вела коллектив к процветанию. Задание программ, альтернативных существующим, но не удовлетворяющим организацию в целом, при условии проведения изменений или трансформации без напряжения и борьбы, - чрезвычайно продуктивный способ работы, позволяющий перестраивать отношения и организацию в приемлемые сроки и без неизбежных при обычном подходе многочисленных потерь с обеих сторон. Это оказывается возможным в случае создания таких научных средств исследования, анализа и построения концептуальных моделей, которые могли бы стать реальной альтернативой существующим в корпоративной культуре организации и повышали бы ее жизнеспособность. Построение таких моделей требует глубочайшей работы, затрагивающей все основания мышления и деятельности человека, его представления о мире, о других людях, о самом себе. Онтосинтез был разработан в качестве средства, способного впитать и переплавить в органичное единство лучшие идеи из области социальной философии, теоретической социологии, антропологии, инноватики и некоторых других областей современного знания.

Основные идеи онтосинтеза

Практика исследовательской и консультационной работы постоянно ставит перед социологами проблему адекватности их действий органике социальной жизни, а также адекватности их действий тем целям и программам, которые формируются на базе их ценностей и интересов. Решая эту проблему, мы с необходимостью выходим на вопросы аксиологического характера, в частности, вопросы соотношения человеческих ценностей и "естественных" проявлений жизни социума. Если нашими ценностями становится то, что вступает в противоречие с содержанием и направленностью

изменений социальных систем, мы неминуемо получаем двойную неадекватность наших действий, в результате которой они, во-первых, вступают в конфликт с социальной средой, во-вторых, не могут осуществляться в соответствии с нашими намерениями - среда не позволит. Для того чтобы действовать эффективно, необходимо гармонизировать свои ценности и цели с тенденциями динамики культуры и общества. Это не означает, что свои ценности и цели надо приводить в соответствие с ценностями и целями общества: инертность и иллюзии общественного сознания давно стали очевидным фактом. Речь идет о гармонизации своих ценностей и целей с глубинными механизмами существования и тенденциями изменения социальных систем и социальной среды, которые "схватываются" соответствующими концептуальными моделями. Многолетняя теоретическая, методологическая и практическая работа привела меня к традициям и концептуальным идеям, восходящим к глубинным истокам человеческой мысли и человеческой истории. В первую очередь это идеи Сократа и Платона, Роджера Бэкона и Френсиса Бэкона, Фихте, Декарта, Локка, Гуссерля. Разработки широкого круга идей, давших богатую пищу для размышлений над предлагаемым методологическим подходом, можно встретить в работах наших современников: Пьера Бурдьё и Зигмунда Баумана, Карлоса Кастанеды и Виктора Санчеса, Вернера Эрхарда, Шакти Гавэйн и многих других.

В этом разделе предлагаются некоторые мировоззренческие, концептуально-теоретические и методологические идеи, а также инструменты, дающие людям, которые принимают и используют их, возможность осуществлять, как показала жизнь, наиболее эффективные действия из всех возможных в данный период времени и в данной конкретной социальной ситуации.

Каждый миг мы имеем дело с новым миром

Осознание мира как непрерывно меняющейся тотальности, в которой повторение одного и того же невозможно, поскольку все непрерывно изменяется, приводит к мысли о том, что ничто не сохраняется самождественным, поэтому "старое" существовать не может в принципе. Основную роль в этом процессе играет механизм связи человека с миром. Органичная особенность этого механизма - его конструктивная природа.

Конструктивный акт человека, связывающий его с миром, представляет собой проекцию некоторого образца, имеющегося в его сознании, на материал мира. Проекция образца именно на этот фрагмент материала мира — вероятностный аспект проецирования. Придание данному материалу мира той формы, в которой он существует для человека и воспринимается как реальность, есть функция проекции, завершающая ее характеристику как конструктивного акта. Акт проекции, материал мира как своеобразный "экран", на который производится проецирование, форма, придаваемая материалу мира образцом, содержащимся в культуре, - все это возможно посредством спонтанного выбора или сознательного конструирования соответствующих средств, в частности, дистинкций, а также их соположения в целостной интерпретационной схеме.

Акт осознания, не будучи осозанным, не является актом осознания. Мы вычленяем осознаваемый акт осознания, где осознание - первичный предмет самого себя. Вторичный предмет осознания в рамках предлагаемого подхода - акт проецирования. Материал мира, на который направлено проецирование, а также форма, придаваемая ему культурным образцом, представляют собой третий и четвертый предметы осознания. И лишь пятый предмет - порождающая природа нашего сознания. Этот предмет и стал центральным в дальнейших размышлениях.

Связь с миром мы осуществляем через онтосинтез

Мы вносим в тотально меняющийся мир некий порядок, задаваемый имеющимися в нашем распоряжении образцами и программами. Субстрат непрерывных изменений - материал для конструирования и синтеза того, что люди называют "реальностью". Средства этого конструирования - образцы и программы, задающие социально легитимизированную форму реальности. Этот процесс разумно назвать "онтологическим синтезом". Таким образом, под "онтологическим синтезом" или "онтосин-тезом", удобно понимать синтез реальности из материала мира, находящегося в процессе непрерывных изменений, при помощи образцов и программ, составляющих основное содержание культуры.

По механизму действия онтосинтез - это процесс порождения некоей целостности из отдельных составляющих материала мира, с приданием этой целостности эмерджентных свойств, отсутствующих у этих составляющих, но присутствующих на уровне целостности.

Онтосинтез - главная функция сознания

Естественной частью материала мира является сам человек. Из материала человеческого мира при помощи онтосинтеза мы создаем нормативно определенные и "естественно" осуществляющиеся переживания, мысли, состояния и действия. Онтосинтез обеспечивает выживание человека за счет опережения восприятия и осознания мира. Мы сначала синтезируем реальность из материала мира, следуя как указаниям природы этого материала, так и императивам культурных образцов, а затем "воспринимаем" эту реальность как уже существующую до нас. Первая часть этого процесса - онтосинтез - долгое время трактовалась в истории философии в форме различных идеалистических концепций, за небольшим исключением игнорировавших различие "материала мира" и "формы материала мира", которая придается материалу культурными образцами и выступает для обыденного восприятия как "реальность", однозначная, самоочевидная и незыблемо устойчивая. Фактически действительная природа онтосинтеза была скрыта от человеческого понимания, и ее действие от этого было загадочным и мистическим. Тогда как вторая часть — восприятие - оказалась когда-то в поле внимания размышляющего человека и, несмотря на очевидные нелепости, которые нам дарит восприятие, конституировалась как нормальный и естественный психический процесс, соединяющий человека с миром. А различные факты, например, "восприятие" того, чего не существует, широко известные иллюзии восприятия и проч., виртуозно интерпретировались учеными в рамках принятых интерпретационных схем, одна из главных функций которых -обеспечить самоподтверждение принятой реальности.

Итак, онтосинтез обеспечивает выживание человека за счет опережающего формирования предметов восприятия и, посредством этого, синтеза такой реальности, в которой человек может жить и действовать. Сбои в онтосинтезе приводят человека к гибели {например, самоубийства происходят исключительно от этого}.

Культурные образцы всегда неадекватны материалу мира

Констатируем, что мир непрерывно меняется, и в силу этого повторение одного и того же невозможно. Парадоксальная мысль о том, что старое в силу вышесказанного вообще не существует, вызывает смятение в умах и интеллектуальную агрессию, выполняющую защитную функцию. И тем не менее, культурные образцы и программы сформированы старым, уже не существующим миром и, в лучшем случае, соответствуют только ему. Поскольку мир непрерывно меняется, культурные образцы, сформировавшиеся в прошлом и длящиеся в настоящем как самотожде-

ственные сущности, по определению не могут быть адекватны материалу мира, реально осуществляющемуся здесь и теперь. Таким образом, мы, осуществляя онтосинтез, воспроизводим образцы и программы, а не реальный мир. Упорядоченный же образцами и программами прошлого материал мира - это всегда псевдореальность. Не менее странной может показаться мысль о том, что "новое" не может существовать онтологически так же, как и "старое", поскольку эти два понятия имеют смысл исключительно в рамках дистинкции "старое-новое". Когда есть дистинкция, факт онтологического существования этих "реалий" для нас очевиден: сознание в состоянии выстроить даже то, чего в мире вообще нет ("кентавр", "бластер", "вампир", "комплекс неполноценности", "проблема" и т.д.). Когда дистинкции нет, и вопроса о том, что в мире есть что-то, чего мы не знаем, не возникает. То есть, дистинкция задает онтологический статус того или иного фрагмента материала мира. А "старое" и "новое" - это операционально полезные понятия, помогающие человеку на практически целесообразном уровне строить свою деятельность, некие "операторы действий", не имеющие онтологического статуса. Принятие их в качестве чего-то онтологически существующего означает порождение псевдореальности.

Онтосинтез может порождать действительную реальность

Итак, культурные образцы и программы сформированы не существующим миром и соответствуют только ему. Мы воспроизводим образцы и программы, соответствующие уже не существующему состоянию мира. Эти образцы и программы неадекватны осуществляющемуся сейчас миру, поэтому фактически облачают его в форму иллюзорной реальности, или псевдореальности. Назовем этот вид онтосинтеза "стихийным онтосинтезом". Для человека он естественен как дыхание и осуществляется спонтанно, без сознательной цели его использовать. При этом "стихийность", "естественность" и "спонтанность" заданы фило- и онтогенезом развития человека и общества.

Однако человечество, тем не менее, выживает, чего не могло бы быть при существовании только этого вида онтосинтеза, поскольку в иллюзорном мире действовать эффективно невозможно. По-видимому, существуют еще какие-то виды онтосинтеза, позволяющие "схватывать" указания материала мира и синтезировать действительную реальность, осознавая которую можно действовать успешно. Проведенный анализ и экспериментальный опыт позволяют утверждать, что существует синтез реальности из материала мира, осуществляющийся посредством осознанно построенных программ, максимально учитывающих указания материала мира и тяготеющих к синтезу действительной реальности. Этот тип онтосинтеза можно назвать "сознательным онтосинтезом". Его применение дает впечатляющие результаты.

Был обнаружен еще один вид онтосинтеза, действующий без образцов, программ и прототипов, то есть онтосинтез непосредственный, осуществляющийся помимо, "в обход" культурных норм, образцов и программ. В качестве иллюстрации можно привести известную восточную модель "Быть в одной комнате со змеей". В этой ситуации разум, мышление, рациональность, интеллект не помогут. Чтобы выжить, надо существовать иначе, предельно адекватно синтезируя из процессов, происходящих в "материале мира", действительную реальность, будучи единым с которой и действуя в которой, человек, как минимум, выживает. Здесь даже можно ставить вопрос о необходимости онтосинтеза, опережающего процессы, происходящие в материале мира (если вы не "почувствуете" направления и характера атаки змеи и не будете готовы действовать, вы просто погибнете). Назовем этот вид онтосинтеза "действительным онтосинтезом". Он осуществляется в конкретных ситуациях в соответствии с указаниями материала мира, человеческой органики и человеческих намерений. Будучи чувствительным к этим ситуациям как способу существования и разворачивания конкретных фрагментов материала мира, действительный онтосинтез становится основой и механизмом осуществления эффективных действий.

Как возможны эффективные действия

По-видимому, природа действительной реальности - адекватность материалу мира, текущего сейчас, неповторяемость, а также остро переживаемая человеком новизна. Порождаемая человеком псевдореальность - препятствие для синтеза эффективного действия, поскольку она неадекватна текущему сейчас материалу мира. Эффективные действия и продуктивная жизнь невозможны в псевдореальности.

Эффективное действие, как акт физической и социальной активности, порождается одновременно с порождением действительной реальности и возможно только в ее контексте, в акте онтосинтеза, как органичная часть действительной реальности, которая адекватна осуществляемому сейчас материалу мира. Речь идет о том, что лишь в случае учета особенностей органики, "экологии", естественных характеристик окружающего мира и его динамики, мы получаем возможность синтезировать эффективное действие.

"Эффективным" можно назвать действие, которое синтезируется ("порождается") как:

- Органичная часть действительной реальности.
- Действие, соответствующее намерению, цели, соглашению и/или обещанию.
- Безупречное действие, то есть действие, в которое вложены все силы и возможности + нечто сверх этого.
- "Действие силы", которое само насыщено силой и энергией, и кроме этого насыщает силой и энергией окружающих людей и среду.
- "Абсолютное действие", приводящее к идеальному результату и не приводящее к растрате силы и энергии.

Эффективное действие ситуационно порождается в ситуационно порождаемой действительной реальности, само порождает действительную реальность и возможно в ней.

Онтосинтез конфликта: от стихийности к сознательному регулированию

Как превратить онтосинтез в сознательно используемый инструмент порождения эффективного действия в реальности? Первый ответ на этот вопрос - сознательное конструирование программ деятельности и мышления. Учитывать указания материала мира и создавать программы, которые будут адекватны и этому материалу, и нашим намерениям. Однако этот подход имеет достаточно серьезные ограничения. Человек не может учесть десятки и сотни тысяч "указаний" материала мира, как это делает интуиция, наша родовая органика. Ум, интеллект, рациональные средства мышления и деятельности - это, скорее, инструменты ограничения нашей активности и наших возможностей в мире, нежели инструменты расширения наших возможностей проникновения в этот мир. Так, мы видим, слышим и обоняем в строго определенном (кстати, очень узком) диапазоне. Бесконечное многообразие мира недоступно нашим органам чувств. И тем не менее, человечество потратило десятки тысяч лет на эволюционное выращивание программ жизни, мышления и деятельности хотя бы в этом узком жизненном диапазоне. Считать, что сознательное конструирование новых программ, которые, тем не менее, и в принципе, могли бы затронуть и повредить хрупкую гармонию этого мира, не приведет к негативным и даже трагическим последствиям, по крайней мере, безответственно. Более того, подобный подход уже был апробирован на российском государстве, начиная с 1917 года, и мы видим, к чему это привело. Сознательное использование онтосинтеза - это все равно, что иметь дело с термоядерной энергией. Какова сила - такова и опасность. Отрабатывая со всеми возможными предосторожностями варианты сознательного онтосинтеза, по-видимому, следует искать пути и подходы, которые бы строились на большем учете

возможностей и ограничений человека, как родового существа, и сообщества людей, как формы жизни индивидов, относительно материала мира, поскольку эти возможности и ограничения формировались миллионы лет. как все живое на Земле. Наиболее продуктивный путь, дающий возможность осуществиться такому учету, - расширение границ сознания и номенклатуры парадигмообразующих идей, а также выход за рамки сегодняшних возможностей мышления и переход к неинтеллектуальным способам взаимодействия с миром.

Для этого, как минимум, необходимо:

- Осознать, что мы живем в непрерывно меняющейся и, в силу этого, непрерывно обновляющейся тотальной целостности мира, тотально едины с миром и сами непрерывно меняемся.

- Принять правомерность утверждения о том, что стихийный онтосинтез часто порождает псевдореальность и делает невозможным эффективное действие в ежесекундно обновляющихся обстоятельствах.

- Научиться осознанному онтосинтезу действительной реальности.

- Научиться действительному онтосинтезу эффективных действий и продуктивной жизни.

- Научиться передавать людям достигнутое.

Перечисленные задачи касаются мировоззренческих основ, однако без их решения невозможны никакие сдвиги в конкретно-научных областях, в частности, в социологии и ее практически-прикладных разработках.

Великий мыслитель и философ XX века Джидду Кришнамурти, оказавший огромное влияние на мышление и представления о мире миллионов людей, видит истоки конфликтов в том, что во всех наших отношениях "каждый из нас создает образ другого, представление о другом, и отношения существуют не между людьми, а между этими двумя представлениями. ...Действительные отношения между двумя или многими людьми полностью прекращаются, когда происходит формирование представлений, образов... Мы живем в идеях, теориях, символах, представлениях, созданных нами о себе и о других и вовсе не являющихся реальностью. Все наши отношения, по сути своей, основаны на этих формирующих образах, и поэтому они всегда порождают конфликт... Если жизнь основана на абстракции, на идее или спекулятивном предположении, то такая абстрактная жизнь неизбежно должна создавать отношения, которые становятся полем битвы" [8, с. 39—40]. В подтверждение того, что мы общаемся не с людьми, а с образами, приведу такой пример. Я более двадцати лет носил бороду и усы. Однажды я сбрил их. Более суток жена и близкие ничего не замечали - они "общались" не со мной, а с образом меня, сложившимся у них за долгие годы. Когда я настойчиво предложил обратить внимание на то, "что же здесь не так", изумлению не было предела. Сильно покраснев, жена убеждала меня, что это чистая случайность, что она следовала эталону "хороших отношений в семье". Откуда же берутся эти идеи, теории, символы, представления, абстракции, спекулятивные предположения и другие формирующие отношения образы? Кроме "естественного" существования и перетекания во времени, они вырабатываются и транслируются представителями специализированных профессий, призванных выполнять миссию синтеза исторически определенной социальной реальности.

Приведенные выше рассуждения достаточно убедительно показывают, что конфликты, по большому счету, порождаются представителями профессий, призванных создавать, закреплять и транслировать различные программы человеческих действий, а также способствовать их реализации. Поэтому писатели и поэты во все времена и у всех народов вызвали ненависть одних социальных групп, почитались и боготворились другими социальными группами. То же можно сказать о художниках, музыкантах, философах. Представители этих профессий задавали образцы человеческой деятельности и жизни, которые оказывали влияние на сотни тысяч и миллионы людей. А возьмите представителей религии! Исторически, религиозные деятели, занимав-

шиеся душой" человека и отвечавшие за соблюдение социальных норм своей эпохи, всегда были на вершине социальной иерархии, поскольку, используя авторитет бога, его окружения на небе и его избранных на земле, определяли направленность поведения масс. А если мы обратимся к теории и практике идеологической деятельности уже в наше время, сразу станет ясно, почему власти всех сфер и уровней всегда прикармливали потенциальных и реальных идеологов. Бытующие в человеческой среде ненависть, жадность, злоба, коварство, подлость, вероломство и жестокость запрограммированы авторами разных эпох и народов. Проявляются "онтологически" все эти прелести в виде войн, переворотов, путчей, революций и других социальных потрясений. Это подчеркивает значение деятельности представителей профессий, программирующих человеческую жизнь и деятельность. В качестве еще одного доказательства можно привести пример широко известного философа и политического деятеля Николло Макиавелли. Вот как этот незаурядный идеолог своего времени, опираясь на исторический опыт, программировал поведение будущих поколений государей и их соратников:

"...Нет способа надежно овладеть городом иначе, как подвергнув его разрушению. Кто захватит город, с давних пор пользующийся свободой, и пощадит его, того город не пощадит. Там всегда отыщется повод для мятежа во имя свободы и старых порядков, которых не заставят забыть ни время, ни благоденствия новой власти. Что ни делай, как ни старайся, но если не разъединить и не рассеять жителей города, они никогда не забудут ни прежней свободы, ни прежних порядков и при первом удобном случае попытаются их возродить, как сделала Пиза через сто лет после того, как подпала под владычество флорентийцев" [9, с. 15]. "Если ты ведешь войско, которое кормится добычей, грабежом, поборами и чужим добром, тебе необходимо быть щедрым, иначе за тобой не пойдут солдаты... Ничто другое не истощает тебя, как щедрость: выказывая ее, одновременно теряешь самую возможность ее выказывать и либо впадаешь в бедность, возбуждающую презрение, либо, желая избежать бедности, разоряешь других, чем навлекаешь на себя ненависть. Между тем презрение и ненависть подданных - это то самое, чего государь должен более всего опасаться, щедрость же ведет к тому и другому" [9, с. 48]. "...Из всех зверей пусть государь уподобится двум: льву и лисе... Разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание... Люди, будучи дурны, слова не держат, поэтому и ты должен поступать с ними так же" [9, с. 52].

Можно было бы до бесконечности приводить примеры того, как общество само себя воспроизводит посредством деятельности обслуживающих его идеологов, научных работников, деятелей искусства и т.п., которые транслируют опыт прошлого, закладывая ценности и нормы прошлого для будущего. "Программисты", таким образом, переносят прошлое в будущее, создавая дурную бесконечность повторения одного и того же в разных ситуациях, оскопляя будущее, навязывая ему обветшалые образцы ушедшего мира. На примере Макиавелли можно увидеть, как механизмы, порождавшие конфликты в прошлом, усиленно культивируются для "производства" будущего. При этом люди, конечно же, действуют сознательно в том смысле, что осознанно ставят цели и производят определенные действия. Однако природы происходящего они при этом не осознают и последствий своих действий предвидеть не могут, поэтому процесс в целом носит стихийный характер. Осознав по-настоящему природу онтосинтеза, мы вполне можем поставить задачу его осознанного же практического использования.

Что и было сделано нами - группой социологов-консультантов, работавших в парадигматике инновационной методологии. Поскольку сознательный онтосинтез, как показано выше, даже в своих лучших формах, максимально учитывающих требования материала мира и показавших очевидные достижения, имеет весьма ограниченные возможности, была поставлена и решена задача непрограммного, ситуационного, действительного онтосинтеза, в результате которого удалось синтезировать действи-

тельную реальность, в которой возможны и реально осуществляются эффективные действия. "Процедуры" и "техники" не программного онтосинтеза строятся совершенно в иной парадигматике и мало похожи на используемые сегодня. Это скорее идеи, по-иному структурирующие мир. Они соответствуют намерениям людей и требованиям материала мира. Принципиальное условие сознательного применения методологии онтосинтеза - добровольность участия в ее использовании.

Если говорить об онтосинтезе конфликта как стихийном процессе, можно сказать, что некритически воспринятые программы автоматически ведут к возникновению, порождению конфликта. Проанализировав несколько десятков конфликтных ситуаций, мои коллеги и я пришли много лет назад к выводу о том, что есть действия, которые всегда и неминуемо приводят к разрушительным конфликтам. Обобщив результаты этой работы, мы получили некий свод норм, разворачивающихся в программы действий, коммуникации, отношений и т.п., выступающих, подобно правилам дорожного движения, в качестве системы запретительных и разрешающих правил {красный свет, зеленые свет...} [10].

Люди, нарушающие эти нормы, разрушают свою социальную среду и себя. Они синтезируют псевдореальность в том смысле, что ни один ее элемент не направлен на эффективное действие. Для того чтобы не допустить синтеза псевдореальности, необходимо научиться использованию и сознательного онтосинтеза (при всех своих ограничениях он все же дает ощутимые результаты), и синтеза действительного. Обучение последнему требует не только изменения менталитета, но и освоения непрограммных, непосредственных способов взаимодействия с людьми и миром. Это требует освоения, признания и принятия иных ценностей, представлений о мире, мировоззренческих установок, представлений о человеке, его возможностях и т.д.

Трудность понимания методологии онтосинтеза с лихвой компенсируется многочисленными позитивными результатами его применения. Наш подход, судя по значительному увеличению интереса к этой парадигматике и росту заказов на практически-прикладные и консультационные разработки, осуществляющиеся в ее русле, оказался востребованным новой жизнью. Конфликт перестал быть проблемой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ). М: Мысль, 1983.
2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
3. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или Переговоры без поражения. М: Наука. 1992.
4. Жмыриков А.Н. Как победить на выборах: Психотехника эффективного проведения избирательной кампании. Обнинск: Титул. 1995.
5. Осокина И. Выборы-95: Опыт побед и поражений. М.: Независимая служба мира. 1995.
6. Карамьян Е. Приговор остается привести в исполнение. В руки "МК" попали "списки врагов" красных и коричневых экстремистов // Моск. комсомолец. 1996. № 98.
7. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. 2-е изд. М.: Аспект-Пресс, 1995.
8. Кришнамурти Дж. Свобода от известного. София. 1991.
9. Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990.
10. Дудченко В.С. Из опыта подготовки профессиональных консультантов в России. // Социол. исслед. 1996. № 5. С. 114.